

Гарри сидел на кровати в своей новой комнате, окруженный книгами, которые он купил на Диагон-аллее. Комната, хоть и небольшая, была роскошью по сравнению с чуланом под лестницей, где он провел большую часть своей жизни. Последние несколько дней он провел, погружившись в страницы этих книг, стремясь узнать как можно больше о волшебном мире, прежде чем начать новую жизнь в Хогвартсе.

Осторожно он взял в руки книгу под названием «История магии». Страницы слегка шелестели, когда он перелистывал их, а слова внутри переносили его в мир, полный заклинаний, магических существ и великих волшебников прошлых веков. И тут его внимание привлекло одно имя: «Хедвиг». Это было имя средневековой святой, но что-то в том, как оно звучало, вызвало у него глубокий отклик. Это было сильное имя, но в нем звучала мелодия, которую он находил успокаивающей.

Он опустил взгляд на клетку, стоящую на его столе. Внутри белая сова наблюдала за ним своими большими золотистыми глазами, медленно моргая, словно знала, что Гарри думает о ней. Улыбка появилась на его лице, когда он подошел к клетке.

«Тебя будут звать Хедвиг, - пробормотал он, пробуя это имя на вкус. Сова склонила голову, как бы одобряя выбор. Гарри был доволен. Имя идеально сочеталось с величием и умом, которые он видел в своей новой спутнице. С этого момента Хедвиг стала осязаемым символом его связи с волшебным миром, тем, что будет сопровождать его во всех приключениях.

Утро, когда он должен был отправиться в Хогвартс, наступило быстрее, чем Гарри ожидал. Вернон, как всегда ворчливый, молча довез его до вокзала Кингс-Кросс. Не было ни слов напутствия, ни даже взгляда ободрения, только явный дискомфорт Вернона, который, казалось, больше стремился избавиться от Гарри, чем убедиться, что тот благополучно добрался.

Когда они подъехали к станции, Вернон едва успел остановить машину, как Гарри вышел из нее. «Вот мы и приехали, - прорычал он, избегая смотреть на Гарри прямо. «Станция Кингс-Кросс. Посмотрим, как ты справишься».

Гарри вышел из машины, прихватив с собой ботинок и клетку Хедвиг. Отойдя от машины, он услышал скрип колес, когда она резко затормозила, оставив его одного на огромном вокзале. Несмотря на холодность прощания, Гарри не чувствовал грусти; скорее, ему не терпелось оставить эту часть своей жизни позади.

Держа в кармане письмо из Хогвартса, Гарри следовал подробным указаниям, которые дала ему профессор МакГонагалл несколькими днями ранее. Он точно знал, куда идти и что делать, и это давало ему чувство уверенности, которого он никогда раньше не испытывал в таком людном месте, как Кингс-Кросс.

Платформа 9 не была видна обычным глазам, но Гарри знал, как ее найти. Следуя указаниям МакГонагалл, он целенаправленно подошёл к барьеру, разделяющему платформы 9 и 10. Убедившись, что никто не наблюдает за ним слишком пристально, он со вздохом предвкушения

толкнул свою карету к кирпичной стене.

Ожидаемого удара не последовало. Вместо того чтобы врезаться в прочный барьер, Гарри шагнул сквозь стену, словно её и не было, и внезапно суeta маггловского вокзала осталась позади. Перед ним развернулась платформа 9, заполненная ведьмами и волшебниками, готовящимися к посадке в Хогвартс-экспресс. Поезд великолепного багрово-красного цвета пыхтел, готовясь к отправлению. Звуки смеха и оживленные голоса наполняли воздух.

Гарри на мгновение остановился, с трепетом взирая на эту сцену. Он никогда не видел ничего подобного и впервые почувствовал, как внутри него разгорается настоящее волнение. Это было начало чего-то совершенно нового, чего-то, чего он ждал всю свою жизнь, даже не подозревая об этом.

Оттолкнув коляску, Гарри направился к поезду. Найдя пустой вагон, он забрался в него вместе с ботинком и клеткой Хедвиг, убедившись, что все в порядке. Сидя у окна, он наблюдал, как другие ученики прощаются со своими семьями и готовятся к путешествию. Хотя он был один, он не чувствовал себя одиноким. Он знал, что находится именно там, где должен быть.

Бросив последний взгляд на платформу, Гарри уселся на свое место, с нетерпением ожидая, что будет дальше.

Гарри удобно устроился у окна и наблюдал за тем, как студенты спешат на посадку в поезд. В вагоне было тихо, и воздух наполнял легкий стук готовящегося к отправлению поезда. Гарри, все еще переваривая все, что произошло за последние несколько недель, смотрел в окно со смесью волнения и нервозности.

Его внимание привлек звук захлопывающейся двери купе. В дверь просунулся рыжеволосый, веснушчатый, слегка растрепанный мальчик. Он нес довольно большой ботинок и, похоже, искал место, где бы присесть.

«Оно занято?» - спросил мальчик, указывая на место напротив Гарри.

Гарри покачал головой. «Нет, садись, если хочешь».

Мальчик с облегчением улыбнулся и затащил свой ботинок в купе, после чего сел на сиденье напротив Гарри. «Спасибо», - вздохнул он, откинувшись на спинку сиденья. «Кстати, я Рон. Рон Уизли».

«Гарри Поттер», - автоматически ответил Гарри.

Рон, который только что достал из кармана сэндвич, остановился на полпути, чтобы положить его в рот. «Гарри... Поттер?» - повторил он с расширенными глазами.

Гарри кивнул, немного смущенный такой реакцией. «Да, ты знаешь мое имя?»

«Знаю ли я его?» Рон наклонился вперед, понизив голос, как будто делился секретом. «Все в магическом мире знают твое имя. Ты тот самый мальчик, который выжил..... ну, ты знаешь, его».

Гарри пожал плечами, все еще чувствуя себя странно из-за того, что его имя привлекает внимание. «Да, мне говорили», - тихо сказал он. «Но я мало что знаю об этом».

Рон, похоже, заметил неловкость Гарри и сменил тему, хотя по-прежнему смотрел на Гарри с некоторым восхищением. «Это странно, не так ли? Быть знаменитым, даже не пытаясь. Я, конечно, сам никогда не был знаменит, но представляю, как это нелегко».

<http://tl.rulate.ru/book/119111/4807164>